

Глава 1. Возрождение

«Вперед!»

«Вперед!»

«Вперед!»

На эстакаде стояло более сотни людей. Они кричали и аплодировали все вместе. Толпа была окружена десятком автомобилей, большинство из которых были суперкарами.

В месте, где было сосредоточено основное скопление народа, находились два автомобиля, которые собирались соревноваться друг с другом.

Самым дорогим был автомобиль марки «Кримсон Феррари 488». Он был оценен в 4 миллиона юаней. Если это был самой дорогой автомобиль, то самым дешевым здесь являлся «Форд Мустанг», оцененный в 500 тысяч юаней. Обе машины стояли рядом друг с другом, контраст которых был явно заметен.

Это были соревнования между новым гонщиком, восходящей молодой звездой города Шанцзин – Лю Фэном и одним из лучших четырех молодых гонщиков Чжаном Ханем.

Со стороны «Форд Мустанга» Чжан Хань тихо наклонился к двери автомобиля. Его одежда выглядела неаккуратно, а волосы были очень длинными. Когда он опускал голову, его волосы закрывали глаза, в результате чего их не могли видеть другие люди. Нижняя часть лица, которая не была покрыта волосами, отличалась красотой, но в те дни уже смутно прослеживалась. А все, что осталось от темперамента молодого гонщика Чжана, было подавлено.

А что касается Лю Фэна, то он сейчас он находился с правой стороны от толпы и казался луной, окруженной звездами. Выражение его лица словно говорило, что весь мир был у его ног.

«Давайте пойдем и взглянем на некогда высокого и сильного молодого гонщика Чжана».

Лю Фэн махнул рукой и усмехнулся, когда пошел в сторону Чжана Ханя.

«Молодой гонщик Чжан?».

Пройдя рядом с ним, Лю Фэн увидел, что Чжан Хань вообще никак не реагирует, поэтому сказал несколько эксцентрично: «В чем дело? Заснул? Для некогда высокомерного и тщеславного молодого гонщика Чжана впасть в такое жалкое состояние... Это что-то из ряда вон. Соревнования вот-вот начнутся, а вы все еще пытаетесь казаться равнодушным, мой молодой гонщик Чжан!».

После того, как Лю Фэн открыл рот, люди, стоящие рядом с ним, прижали его. Со всех сторон слышалось согласие:

«Как же он выглядит сейчас... На мой взгляд, он просто бедный парень, который просит еду!».

«Нет, это неправда. Я думаю, что он даже хуже, чем тот, кто каждый раз умоляет дать еду. Кто знает, может быть, он даже тот, кто выживает только за счет того, что есть пищу свиньи».

«...»

Рядом с «Форд Мустангом» стоял довольно толстый мужчина в очках. С одной стороны от него была маленькая девочка в возрасте, казалось, 3-4 лет.

Маленькая девочка была одета в белое платье, а ее кожа выглядела светлой и чистой. Ее нежное личико напоминало очаровательную принцессу из сказки. Все в этой маленькой девочке было идеальным, кроме ее немного грязных волос. Однако в этот момент в ясных больших глазах девочки появились слезы. Видимо, от обиды. Услышав всеобщую критику в адрес Чжан Хань, она, казалась, сейчас разрыдается.

Если бы сегодня был обычный день, восхитительный взгляд этой маленькой девочки, вероятно, привлек бы внимание многих людей. Но сейчас пришло время Лю Фэну принимать решение и начинать гонку.

Череда насмешек наконец-то вызвала реакцию Чжан Ханя.

В тот момент, когда Чжан Хань открыл глаза, на его лице появился потерянный взгляд. Затем, увидев, что делают люди, стоящие рядом с ним, выражение его лица наполнилось своего рода презрением ко всему под этим небом.

«Вы, кучка насекомых, смеете еще жужжать передо мной?».

Такой невыразимый приговор внезапно сошел с уст Чжан Ханя.

Услышав, что сказал Чжан Хань, все замолчали. И уже в следующее мгновение снова раздался смех и издевки.

«Чжан Хань, ты, судя по всему, сошел с ума?»

«Боюсь, он превратился в дурака».

«...»

Все начали в очередной раз высмеивать Чжан Ханя, но когда он посмотрел на все то, что происходило вокруг него, то просто впал в оцепенение от этого ужаса.

«Разве это не 09 год, когда я мчался против Лю Фэна на волчьей горе?»

«Почему я здесь?»

«Разве я не подвергался небесному наказанию?»

«Может ли быть такое... что я вернулся?»

«Я был уничтожен богом грома и возродился?»

В глазах Чжан Ханя задрожала слеза.

Воспоминания Чжан Ханя отбросили его на пять лет назад, когда семья Чжана была одной из восьми самых больших семей города Шанцзин. В то время главой семьи был его отец, и поэтому сам Чжан Хань никого не боялся. Однако в один из дней, когда его семья садилась в самолет, чтобы отправиться в путешествия, в аэропорту произошел один инцидент, вследствие которого его родители и сестра погибли. После инцидента его дядя Чжан Минь занял место главы семьи. Однако тот не смог предотвратить дальнейшего упадка семьи Чжана.

В то время Чжан Хань переживал потрясение от этого инцидента и считал, что смерть его семьи была подстроена кем-то. Так, он начал тайное расследование, касающееся Чжан Миня, который всегда считал его отца своим врагом. Тем не менее, он все-таки обнаружил, что причина кроется в его дяде, который нанес обиду немалому количеству людей в прошлом и, в конце концов, был изгнан из семьи Чжан.

Прошло уже пять лет, а Чжан Хань все еще не хотел покидать родной город. Намереваясь добраться до сути произошедшего инцидента, он продолжал упорствовать, даже если на его пути встречалось немало трудностей. Он упорствовал вплоть до того случая, который произошел на Вулф Маунтин.

Он вспомнил, что в тот день, когда он соревновался с Лю Фэном, он попал в автомобильную аварию и получил серьезные травмы, в результате чего он потерял обе руки. Едва прожив пять лет, Чжан Хань спрыгнул с обрыва, совершив самоубийство. Но кто бы мог подумать, что он случайно снова попадет в этот мир.

После того, как Чжан Хань вступил в контакт с божественными силами, ему удалось пробудить свою собственную врожденную магическую силу – он мог чувствовать ауру сокровища в определенном диапазоне.

Опираясь на свою магическую силу, Чжан Хань в течение 500 лет постоянно использовал различные виды сокровищ, чтобы поднять свое культивирование до пика, достигнув определенной области и став знаменитых в мирадах миров.

Но кто бы мог подумать, что именно тогда, когда Чжан Хань преодолевал этот этап, его основание пошатнулось, и ему не удалось завершить начатое.

«Почему не пять лет назад?»

В выражении Чжан Ханя появился след запустения.

Самым большим сожалением в жизни Чжан Ханя было его не совсем сыновнее благочестие. До того, как семья Чжана покинула его, он оставался легкомысленным молодым человеком, который не всегда поступал разумно и всегда доставлял множество неприятностей своему отцу. Кроме того, он даже сказал много ненужных вещей, которые сделали его мать несчастной. Все это, независимо от того, насколько сильно он раскаивается, не сможет искупить того, что он сделал.

Из всех добродетелей самой важной было сыновнее благочестие. Несмотря на то, Чжан Хань тогда был бунтарем, в глубине души его любовь к родителям была не меньше, чем любовь его родителей к нему.

Даже после 500 лет работы над собой, эти слова всегда будут появляться в сердце Чжан Ханя:

«Деревья жаждут спокойствия, но ветер никогда не прекратится. Ребенок хочет иметь свою семью, но его родители уже скончались».

(Деревья относятся к людям, а ветер – ко времени. Это предложение говорит о том, что время не остановится ни для кого).

«Чжан Хань!»

Холодный и мрачный голос прервал размышления Чжан Ханя. Он поднял голову и увидел Лю

Фэна, смотрящего на него довольно холодно.

«Пять лет назад ты выгнал меня из города Шанцзин! Сегодня, пять лет спустя, я, Король автомобилей Лос-Анджелеса, Лю Фэн, вернулся с небывалой силой, а ты, Чжан Хань, теперь живешь хуже, чем животное! Запомни, я, Лю Фэн, выгоню тебя из города Шанцзин. Сегодня!».

«О, ты такой сильный?», - сказал Чжан Хань с насмешкой. Но потом отверг предложение: «Я не буду соревноваться».

Услышав, что сказал Чжан Хань, Лю Фэн впал в оцепенение, а мышца на его лице слегка подергивалась. У него было чувство, словно он ударил по воздуху.

«Чжан Хань! Я добавлю кое-что в этом конкурсе. Специально для тебя», - потряс Лю Фэн ключи от «Феррари», а затем сказал: «Если ты выиграешь, машина будет твоей».

«Тогда я приму твоё великолепное предложение», - сказал Чжан Хань, поднимая брови.

«Хех».

Лю Фэн усмехнулся, а затем поднял руку, чтобы дать несколько инструкций людям вокруг него: «Поднимите экраны!».

После того, как Лю Фэн закончил, люди, стоящие позади него, подняли несколько телевизионных экранов. В то же время несколько самолетов на дистанционном управлении поднялись вверх с каждого угла Вулф Маунтан. Подняв экраны, можно было видеть все, что происходит во время гонки.

«Приготовьтесь к старту!».

Лю Фэн тайно кивнул головой в сторону толстяка в очках, стоящего возле «Форд Мустанга», а затем сел в свой «Феррари».

Однако когда Чжан Хань собирался сесть в свой «Форд Мустанг», за его спиной раздался крик, напоминающий застенчивый и сладкий звук:

«Папа, давай, победи плохого парня!»

Чжан Хань растерялся, услышав это, и повернул голову. Сделав это, он увидел маленькую принцессу, стоящую рядом с ногой толстого мужчины.

«Довольно симпатичная маленькая девочка. Но как она вообще может называть меня своим отцом?».

Чжан Хань покачал головой и засмеялся.

«Хань, ты должен победить!» - ободряюще крикнул толстый мужчина и сжал кулак, показав его Чжан Ханю.

«Твои слова и твоя машина принесут мне удачу», - Чжан Хань равнодушно посмотрел на него и сел в «Форд Мустанг».

Высокая и стройная красивая девушка в бикини подошла к стартовой черте и подняла два маленьких флага, которые были у нее в руках:

«Начали!».

В то же время двигатели обеих машин издали яростный рев.

Лю Фэн самодовольно улыбнулся, сидя в своем «Феррари».

Толстый мужчина, который стоял позади, тоже осмысленно улыбался.

Взгляд очаровательной маленькой принцессы, стоящей рядом с ним, был полон испуга и беспокойства. В ее глазах можно было увидеть слезы, которые могли бы привлечь жалость других.

А что касается Чжан Ханя, который сидел в «Форд Мустанге», то его рот был искривлен усмешкой.

«Хотите попытаться навредить мне, вступив в сговор?».

«Как жаль. Теперь я больше не стар».

«Даже если сейчас у меня нет самовоспитания, я не тот, кого вы, кучка насекомых, можете спровоцировать».

<http://tl.rulate.ru/book/13897/270792>